

САМОВАРЪ.

Было это лѣтней ночью на дачѣ.

Въ маленькой комнатѣ стоялъ на столѣ у окна пузатый самоваръ и смотрѣлъ въ небо, горячо распѣвая:

— Замѣчаете ли, чайникъ, что луна
Чрезвычайно въ самоваръ влюблена?

Дѣло въ томъ, что люди забыли прикрыть трубу самовара тупилкой и ушли, оставивъ чайникъ на конфоркѣ; углей въ самоварѣ было много, а воды мало,—вотъ онъ и кипятился, хвастаясь предъ всѣми блескомъ своихъ мѣдныхъ боковъ.

Чайникъ былъ старенькій, съ трещиной на боку, и очень любилъ дразнить самоваръ. Онъ ужъ тоже начиналъ закипать; это ему не нравилось,—вотъ онъ поднялъ рыльце вверхъ и шипитъ самовару, подзадоривая его:

— На тебя луна
Смотритъ свысока,
Какъ на чудака,—
Вотъ тебѣ и—на!

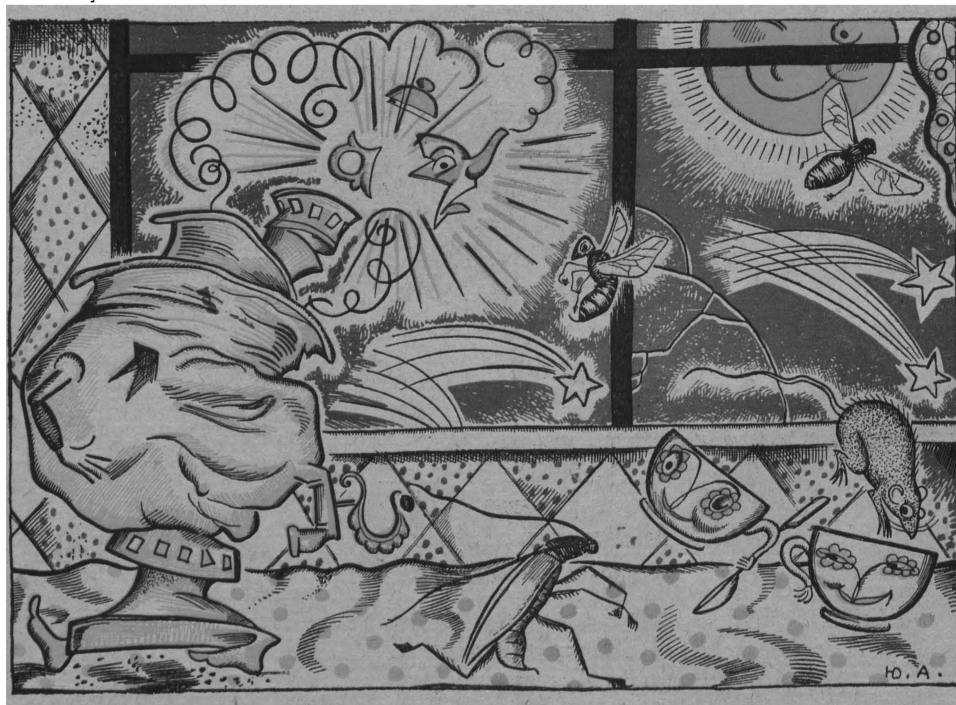

Тутъ проснулись чашки и давай дребезжать:

— Мы скромныя чашки,
Намъ все все равно!
Всѣ эти замашки
Мы знаемъ давно!
Намъ ни холодно, ни жарко,
Мы привыкли ко всему!
Хвастунъ самоварко,
И не вѣримъ мы ему.

Заворчалъ чайникъ:

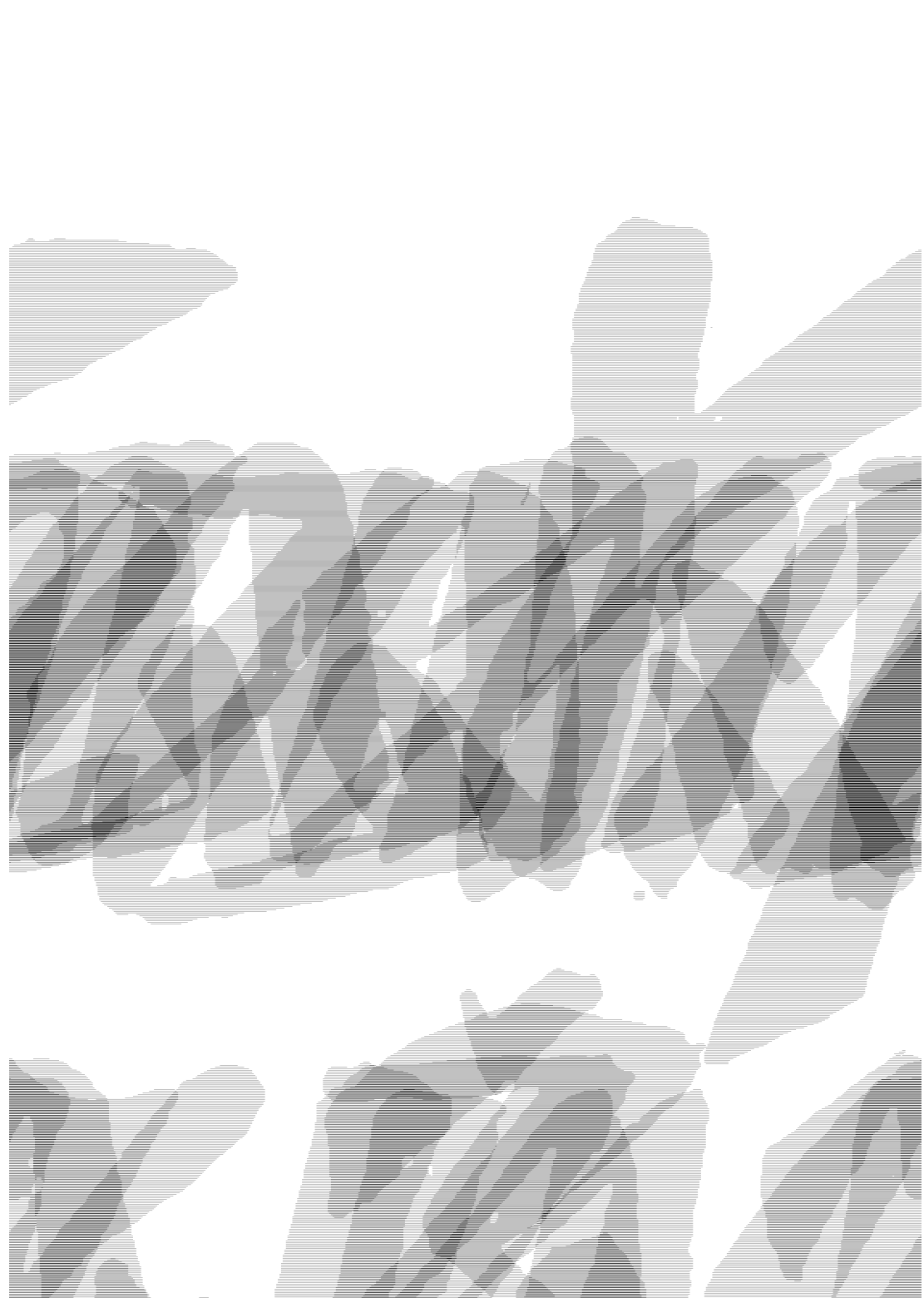
— Ф-фу, какъ горячо,
Жарко мнѣ отчаяно.
Это не случайно,
Это чрезвычайно!

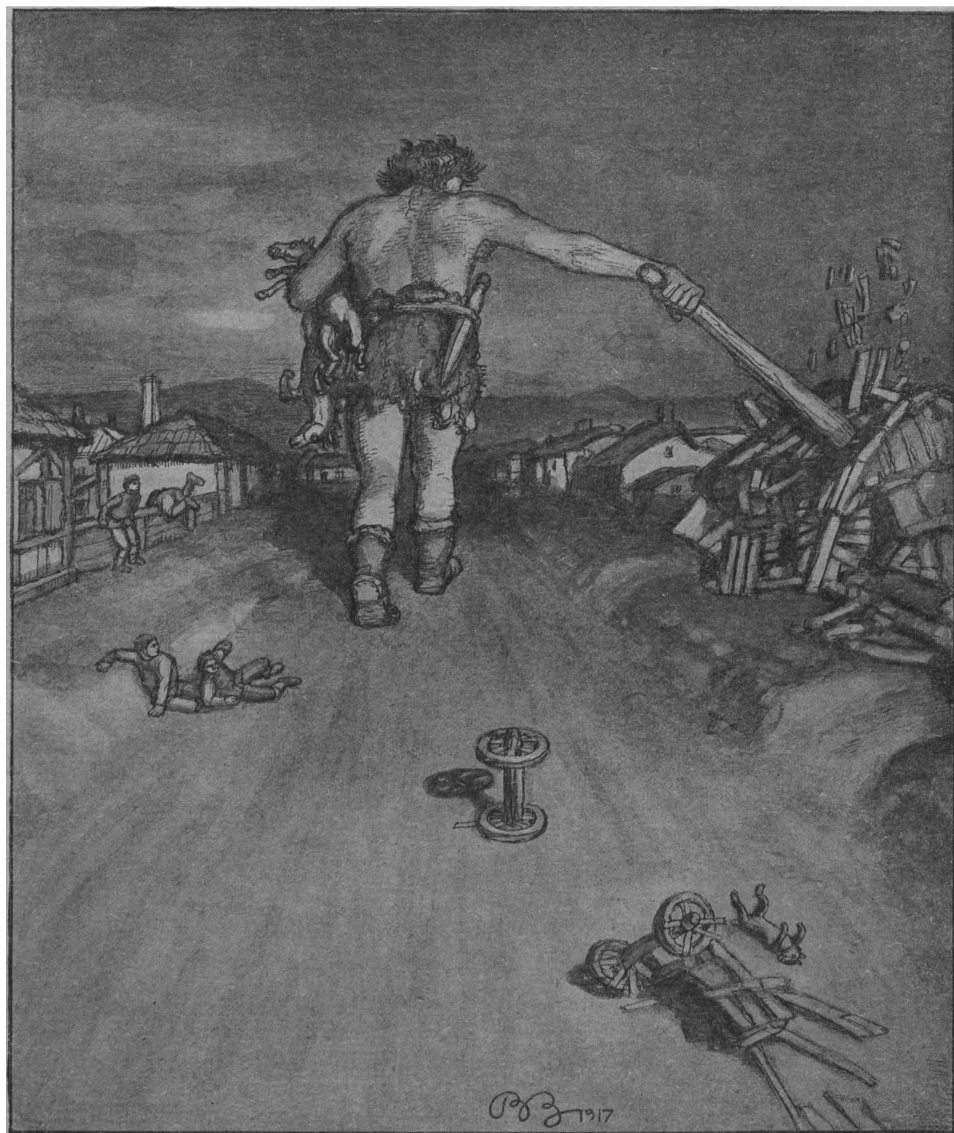
И—лопнулъ!

А самоваръ чувствовалъ себя совсѣмъ плохо: вода въ немъ давно вся выкипѣла, а онъ раскалился, кранъ у него оттаялся и повисъ, какъ носъ у пьянаго, одна ручка тоже вывихнулась, но онъ все еще храбрился и гудѣлъ, глядя на луну:

Ахъ, будь,
напрямъ, Но
бюдыней

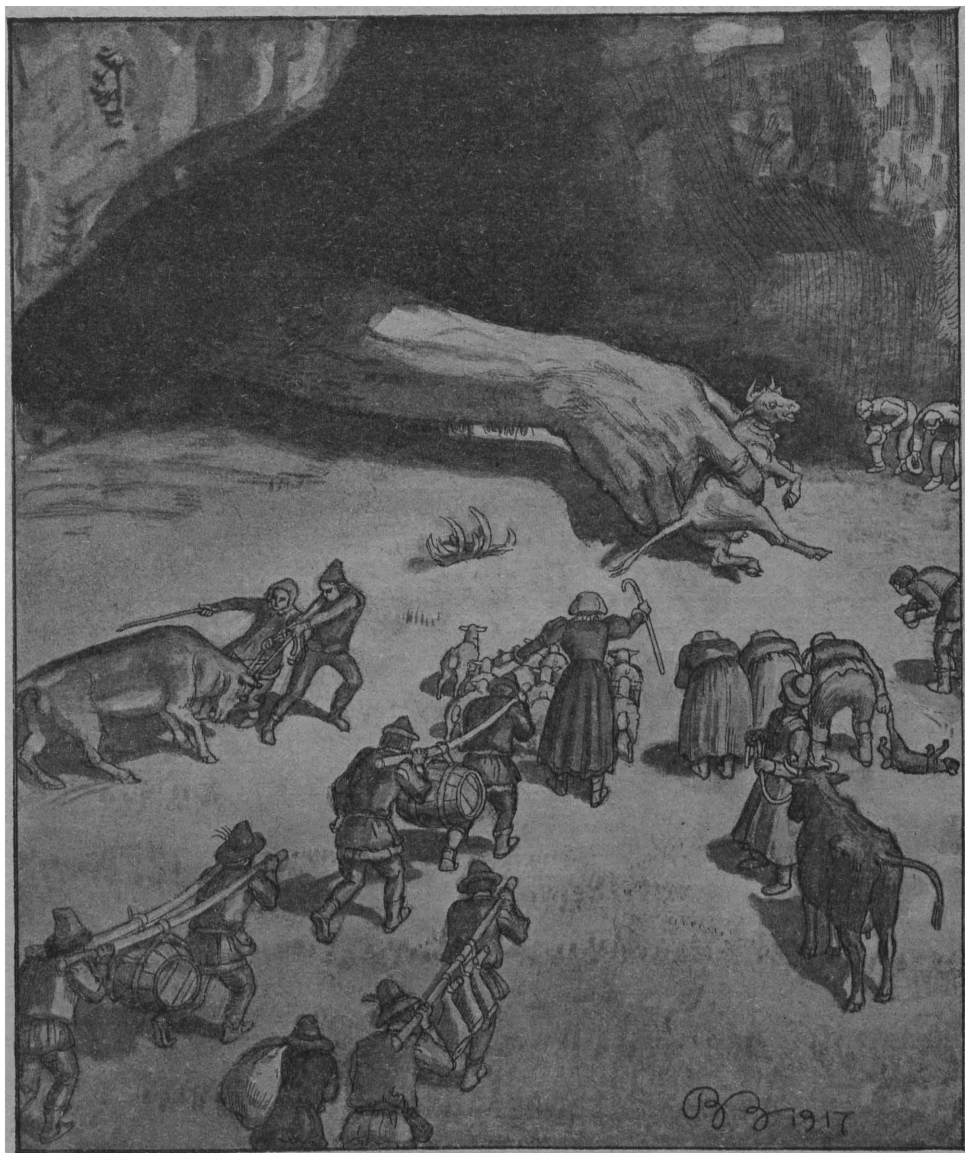

— Эй ты, мужичокъ, иди-ка сюда, да живѣе, я тебя сейчасъ буду ѣсть.

— Иду, ваша милость, иду,—покорно отзывался несчастный.—Вотъ онъ я, весь предъ тобою! Кушай меня на здоровье!

И жилъ бы великанъ Корморанъ тысячу лѣтъ до сегодня и съѣлъ бы и меня и тебя, если бы не маленькій мальчикъ, котораго звали Джекъ.

Джекъ былъ смѣлый, никого не боялся; онъ рѣшилъ наказать великана, отрубить ему голову, чтобъ не смѣлъ никого обижать.

Такой маленькій, какъ же онъ справится съ такимъ огромнымъ чудовищемъ! Да великанъ его пальцемъ раздавитъ, дунеть на него—и конецъ: Джекъ улетитъ, какъ пылинка!

И все же Джекъ спозаранку, чуть свѣтъ, когда всѣ еще спали, взялъ отцову большую лопату, пробрался тихомолкомъ къ пещерѣ, гдѣ жилъ великанъ, и сталъ тутъ же, у самаго входа, копать большую, глубокую яму. Трудно было

4 — — 1